

На правах рукописи

003473319

ПОЛОВНЕВА Людмила Сергеевна

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ГРУПП ИНТЕРЕСОВ В ПРОЦЕССЕ
ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы
и технологии

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

18 ИЮН 2009

Орел – 2009

Диссертация выполнена на кафедре политологии, государственного и муниципального управления Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Орловская региональная академия государственной службы».

Научный руководитель – доктор политических наук, доцент
НЕЧАЕВ Дмитрий Николаевич

Официальные оппоненты: – доктор политических наук, профессор
АНОХИН Михаил Григорьевич

– кандидат политических наук
ГОРОДНИНА Ольга Сергеевна

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Курский государственный университет»

Защита состоится 26 июня 2009 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 502.004.02 при ГОУ ВПО «Орловская региональная академия государственной службы» по адресу: 302028, г. Орел, бульвар Победы, 5а, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Орловская региональная академия государственной службы».

Автореферат разослан 26 мая 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.В. Малахова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На фоне трансформационных и модернизационных сдвигов в политическом процессе актуализируется значимость научного осмысления потенциальных возможностей и перспектив завершения процесса формирования социального государства в современной России. Институционализация групп интересов и выстраивание их конструктивных отношений с институтами государственной власти являются основополагающими процессами, предопределяющими и обуславливающими динамику развития российской модели социального государства.

Система представительства интересов является неотъемлемой частью современного демократического социального государства, важнейшим элементом механизма взаимодействия гражданского общества и государства. Негосударственные политические институты, реализуя функции общественного контроля и гражданского мониторинга, способствуют формированию адекватной оценки состояния общественного мнения по актуальным проблемам социально-политического развития и на этой основе содействуют принятию необходимых решений органами государственной власти. Используя значимый технологический и ресурсный потенциал, группы интересов способны оказывать существенное влияние на принятие решений и действия органов законодательной и исполнительной власти, обеспечивая тем самым определенную степень вовлеченности и участия граждан в государственном управлении. Все это значительно повышает эффективность государственного управления, авторитет и потенциал общественных структур, более полно реализует интересы и потребности граждан, что в конечном итоге служит укреплению государства и демократизации общества, повышению легитимности институтов публичной власти и уровня доверия к ним граждан.

Проблемы расширения участия институциональных объединений гражданского общества в модернизационных процессах в настоящее время обсуждаются на государственном уровне. В частности, Д.А. Медведев отмечает, что «опыт взаимодействия с бизнесом, профессиональными сообществами, обществом в целом может и должен использоваться для решения широкого круга задач в экономике и социальной сфере, тем самым

обеспечивая общую эффективную работу в интересах каждого человека»¹. Это указывает на востребованность конструктивного потенциала неправительственных организаций, в том числе в реализации региональных социальных проектов, и, следовательно, актуализирует необходимость исследования специфики и механизмов участия региональных групп интересов в реализации локальных общественных программ. Анализ процесса институционализации региональных групп интересов и их взаимодействия с органами государственного управления может способствовать выработке адекватных механизмов, обеспечивающих учет и использование их позитивного потенциала в реализации социальных функций, что является важнейшей составляющей социально-политического развития Российской Федерации.

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на значительное количество научных исследований, посвященных проблемам институционализации групп интересов, вопросам их участия в реализации социальных функций во взаимодействии с региональными органами государственной власти уделялось недостаточное внимание. Именно это обстоятельство обусловило исследование процесса институционализации региональных групп интересов как акторов, обладающих большими возможностями влияния на региональный политический процесс и накопивших значительный опыт в реализации социальных программ.

Первую группу источников составляют научные исследования проблем группового участия в политике. С целью уточнения сущности теории группового участия в работе были использованы концептуальные положения, изложенные в трудах А. Бентли, Г. Алмонда, Ж. Блонделя, Р. Далтона, М. Дюверже, К. Линдблома, Э. Лэдда, Дж. Пауэлла, А. Поттера, К. Строма и др.². Проанализировав научную литературу, автор представила основные концепции к рассмотрению роли групп интересов в процессе взаимодействия с государством: плюралистическую теорию (Д. Трумен) и корпоративную модель (Г. Лембрух, Ф. Шмиттер), в рамках которых основное внимание уделяется структуре, методам и деятельности групп интересов

¹ Стенограмма «круглого стола» Института развития гражданского общества и местного самоуправления: Стратегия развития России и приоритетные национальные проекты от 29 марта 2007 года. URL: <http://www.nasledie.ru> (дата обращения: 20.11.2007).

² Bently A.F. The Process of Government. – Evanston, 1949. – 210 p.; Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор // Сокр. пер. с англ. А.С. Богдановского, Л.А. Галкиной. Под ред. М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. – М., 2002. – 537 с.; Blondel J. Comparing Political Systems. – London, 1973. – 234 p.; Duverger M. Party Politics and Pressure Groups: A comparative introduction. – N.Y., 1972. – 168 p.; Ladd E.C. The American Polity. The People and Their Government. – N.Y., 1985. – 242 p.; Lindblom C.E. The Policy-Making Process. Englewood Cliffs. – N.Y., 1980. – 126 p.; Potter A. Organized Groups in British National Politics. – Wespport, 1961. – 189 p.

с целью определения их влияния на процесс принятия политических решений³. Особое внимание в исследовании уделяется анализу сетевого подхода к процессу взаимодействия групп интересов и государства⁴.

Корпоративная модель взаимодействия государства с группами интересов находит широкое применение в исследованиях российских ученых Н.Ю. Лапиной, С.П. Перегудова, И.С. Семененко, О.Ф. Шаброва⁵. В работах С.А. Абакумова, З.М. Зотовой, Б.И. Краснова, В.А. Михеева, А.В. Михеева, А.А. Нещадина, Ю.Н. Хмары, Л.И. Якобсона, Ю.Д. Якубова рассматриваются основные направления и формы взаимоотношений государства и групп интересов в современной России⁶.

¹ Truman D. The Governmental process: Political Interests and Public Opinion. – N.Y., 1951. – 545 p.; Lehmbruch G. Liberal Corporatism and Party Government // Comparative Political Studies. – 1977. – № 10. – P. 91–126; Шмиттер Ф. Неокорпоративизм // Политические исследования. – 1997. – № 2. – С. 14–22.

² Atkinson M., Coleman W. Policy Networks, Policy Communities and the problem of Governance // Governance. An International Journal of Policy and Administration. – 1992. – Vol. 5 – № 1. – P. 154–189; Rhodes R., Marsh D. Policy Network in British Politics: A Critique of Existing Approaches // Policy Network in British Government / Ed. by D. Marsh and R. Rhodes. – Oxford, 1992. – 305 p.; Бритвин Н.И. Социальные сети как прообраз общественного устройства // Власть. – 2008. – № 1. – С. 45–49; Морозова Е.В., Мирошниченко И.В. «Инвесторы политического капитала»: социальные сети в политическом пространстве региона // Политические исследования. – 2009. – № 2. – С. 60–76; Сморгун В.В. Сетевой подход к политике и управлению // Принципы и направления политических исследований: сб. материалов конференции и мероприятий, проведенных РАПН в 2001 году. – М., 2002. – С. 45–65.

³ Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семененко И.С. Группы интересов и российское государство. – М., 1999. – 352 с.; Шабров О.Ф. Корпоративизм в отношениях государства и бизнеса // Государство, НКО и бизнес: процесс взаимодействия: международная научно-практическая конференция: сб. материалов / под ред. Т.А. Васильевой. – М., 2007. – С. 225–231.

⁴ Абакумов С.А. От Гражданского форума до создания Общественной палаты РФ (2001–2005 гг.). – М., 2005. – 344 с.; Гражданское общество и государство: сотрудничество в реализации приоритетных национальных проектов: сб. статей, выступлений, документов и аналитических материалов / под общ. ред. С.А. Абакумова. – М., 2007. – 446 с.; Зотова З.М. Власть и общество: проблемы взаимодействия / под ред. С.П. Попова. – М., 2001. – 352 с.; Краснов Б.И. Взаимодействие власти, бизнеса и НКО в сфере социального партнерства и решения социальных проблем // Государство, НКО и бизнес: процесс взаимодействия: международная научно-практическая конференция: сборник материалов / под ред. Т.А. Васильевой. – М., 2007. – С. 114–123; Михеев В.А. Взаимодействие власти и профсоюзов современной России / Профессиональные союзы России – история и современность. Под ред. Н.А. Волгина, В.И. Меркушина. – М., 2006. – С. 73–83; Михеев В.А. Институты власти и общественные организации: механизмы, технологии и перспективы взаимодействия // Актуальные проблемы политики и политологии в России: сб. науч. ст. / отв. ред. С.Л. Сергеева. – М., 2008. – С. 87–96; Михеев А.В. Объединения работодателей, предпринимателей и власть: реалии и перспективы взаимодействия // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 3. – С. 212–222; Бизнес и общество: выгодное партнерство / под ред. А.А. Нещадина. – М., 2006. – 256 с.; Публичное пространство, гражданское общество и власть. Опыт развития и взаимодействия: сборник / под ред. А.Ю. Сунгурова. – М., 2008. – 422 с.; Хмара Ю.Н. Власть и гражданское общество: проблемы взаимосвязи и взаимодействия. – Челябинск, 2007. – 118 с.; Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / под ред. Л.И. Якобсона. – М., 2008. – 296 с.; Якубов Ю.Д. Политика и общественные объединения. – Казань, 2003. – 112 с.

Значительный вклад в изучение различных аспектов функционирования групп интересов в современной России внесли исследователи Т.А. Васильева, А.В. Виленский, В.В. Грибанов, В.А. Луков, Д.Н. Нечаев, Е.С. Рябов, В.Я. Саленко, А.Ю. Сунгуров и др.¹

В последнее время в отечественной науке объектом изучения являются группы давления, а также феномен лоббизма. Эти вопросы находят отражение в работах С.Д. Баранова, В.Д. Граждана, А.Ю. Зудина, Л.Е. Ильичевой, В.А. Лепехина, А.П. Любимова и П.А. Толстых².

Вторую группу исследований составляют работы по теории институционализма. В политической науке неоинституциональный подход представлен в работах Дж. Марча, Й. Ольсена, П. Эванса, С.Г. Айвазовой, П.В. Панова, С.В. Патрушева, А.Д. Хлопина и др.³. Концепция «институционализации» и ее критерии разработаны в трудах А. Круассана, В. Меркель, Д. Норта, С.П. Хантингтона и др.⁴.

¹ Васильева Т.А. Ресурсное взаимодействие третьего сектора: усиление социальных ориентиров. – М., 2007. – 240 с.; Виленский А.В. Российские объединения малых предпринимателей как институт гражданского общества // Общественные науки и современность. – 2005. – № 1. – С. 59–68; Грибанов В.В. Профсоюзы в политической жизни современного общества: автореф. дис. ... док-ра полит. наук. – СПб., 2001. – 49 с.; Луков В.А., Рябов Е.С. Объединения предпринимателей в современной России: социол. аспекты воздействия объединений предпринимателей на развитие малого бизнеса. – М., 2001. – 134 с.; Нечаев Д.Н. Неправительственные организации как фактор политического развития России и ФРГ: сравнительный анализ. – М., 2003. – 456 с.; Саленко В.Я. Профсоюзы как организационная структура // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 4. – С. 86–96; Сунгуров А.Ю. Организации-посредники в структуре гражданского общества. Некоторые проблемы политической модернизации России // Политические исследования. – 1999. – № 6. – С. 34–48.

² Баранов С.Д. Группы давления в политическом процессе современной России (Теоретико-методологический анализ): автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 1998. – 24 с.; Граждан В.Д. Гражданское общество как система негосударственного управления // Власть. – 2004. – № 3. – С. 23–29; Зудин А.Ю. Стратегия власти в отношениях с группами давления бизнеса // Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – № 5. – С. 17–25; Ильичева Л.Е. Лоббизм и интересы предпринимательства. – М., 2000. – 252 с.; Лепехина В.А. Лоббизм. – М., 1995. – 117 с.; Любимов А.П. Проблемы правового формирования лоббизма // Государство и право. – 1999. – № 7. – С. 63–69; Толстых П.А. Практика лоббизма в Государственной Думе Федерального Собрания. – М., 2006. – 280 с.

³ March J.G., Olsen J.P. The new institutionalism: Organizational Factors in political life // American Political Science Review. – 1984. – Vol. 78. – № 3. – 734 p.; Evans P.B., Rueschmeyer D., Skocpol T. Bringing the state back in. – Cambridge, 1985. – 289 p.; Панов П.В. Институционализм рационального выбора // Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России / под ред. С.В. Патрушева. – М., 2006. – С. 87–98; Айвазова С.Г. Панов П.В., Патрушев С.В., Хлопин А.Д. Институционализм и политическая трансформация России. URL: http://www.strategyspb.ru/partner/files/3institutism_i_politicheskaya_transformatsiya_rossii.doc (дата обращения: 20.10.2007).

⁴ Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // Политические исследования. – 2002. – № 2. – С. 6–17; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М., 1997. – 234 с.; Хантингтон С.П. Политический порядок в меняющихся обществах. – М., 2004. – 330 с.

Третья группа источников представляет собой комплекс научных разработок теории социального государства, содержащихся в работах Г.И. Авциновой, В.С. Афанасьева, Л.В. Афанасьевой, М.П. Бочарова, В.В. Гурлева, А.В. Гурлева, Н.Ф. Жирнова, С.В. Калашникова, М.В. Каргаловой, Л.Н. Кочетковой, В.В. Люблинского, В.Д. Ройка, И.И. Ситова, Е.Г. Слуцкого¹.

В работах В.Д. Дзодзиева, М.К. Горшкова, Н.В. Зубаревич, В.П. Милецкого, В.П. Овсянникова, Л.В. Романова, Н.Е. Тихоновой, В.А. Торлопова, А.Ф. Храмцова, И.М. Шильдяшова, Е.Р. Ярской-Смирновой рассматриваются особенности и проблемы формирования социального государства в современной России².

Четвертую группу исследований составляют работы, позволившие автору выявить региональную специфику участия групп интересов в процессе социально-политического развития, в том числе труды таких авторов, как Ю.С. Васютин, Ю.Н. Гладкий, Л.В. Константинова, А.П. Овчинников, В.В. Отнева, В.И. Савин, Р.Ф. Туровский, А.Г. Чернышов, А.И. Чистобаев и др.³.

¹ Авцинова Г.И. Анализ проблем социальной политики в контексте политической теории // Новые направления политической науки: гендерная политология, институциональная политология, политическая экономика, социальная политика: сборник / отв. ред. С.Г. Айвазова. – М., 2007. – С. 55–68; Афанасьев В.С., Афанасьева Л.В. Некоторые проблемы теории социального государства / Социальное государство: мировой опыт и реалии России. – М., 2001. – С. 56–60; Бочаров М.П. От социальных ценностей к социальному государству. – М., 1997. – 174 с.; Гурлев В.В., Гурлев А.В. Социальное государство и общество. – СПб., 2002. – 126 с.; Жирнов Н.Ф. Социальное государство: политико-теоретический анализ // Власть. – 2008. – № 9. – С. 10–12; Калашников С.В. Функциональная теория социального государства. – М., 2002. – 188 с.; Каргалова М.В. Социальное государство: концепции и сущность. – М., 2004. – 128 с.; Кочеткова Л.Н. Социальное государство: европейская теория и российская практика // Власть. – 2008. – № 4. – С. 39–43; Люблинский В.В. Социальная политика в условиях глобализации: опыт развитых стран // Политические исследования. – 2008. – № 6. – С. 130–146; Ройк В.Д. Социальное государство и гражданское общество // Человек и труд. – 1996. – № 11. – С. 9–15; Ситов И.И., Слуцкий Е.Г. Социальное государство: сущность, критерии и приоритеты развития. – СПб., 2007. – 152 с.

² Дзодзиев В.Д. Проблемы становления демократического государства в России. – М., 1996. – 303 с.; Социальные неравенства и социальная политика в современной России = Social inequalities and social policy in modern Russia: Social inequalities and social policy in modern Russia / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. – М., 2008. – 423 с.; Зубаревич Н.В. Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х гг. – М., 2007. – 427 с.; Социальная политика в современной России: реформы и повседневность / под ред. Л.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. – М., 2008. – 453 с.; Торлопов В.А. Социальное государство в России: идеалы, реалии, перспективы. – СПб., 1999. – 230 с.; Милецкий В.П. Социальное государство: эволюция идей, сущность и перспективы становления в современной России // Политические процессы в России в сравнительном измерении. – СПб., 1997. – Вып. 1. – С. 45–65; Шильдяшов И.М., Овсянников В.П. Стратегия России: социальное государство. – Тольятти, 2004. – 198 с.; Храмцов А.Ф. Социальное государство: Россия и европейский опыт: автореф. дис. – док-ра полит. наук. – М., 2007. – 47 с.

³ Васютин Ю.С., Отнева В.В., Савин В.И. Российские регионы: современный этап политической модернизации. – Москва – Орел, 2004. – 312 с.; Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики // Регионология. – 1998. – № 1. – С. 32–42; Константинова Л.В. Теоретические основы социальной политики. – Саратов, 2006. – 75 с.; Лапина Н.Ю. Уроки социальных реформ в России: региональный аспект: аналитический обзор. – М., 2007. – 78 с.; Туровский Р.Ф. Основы и перспективы региональных политических исследований // Политические исследования. – 2001. – № 1. – С. 138–156; Овчинников А.П. К понятию политического региона // Принципы и

Проблемы институционализации групп интересов как субъектов взаимодействия с государством, роли государства в процессе консолидации общества, специфики функционирования региональных общественных институтов, специфики участия групп интересов в политическом процессе являются объектом исследования в ряде диссертационных работ¹.

Однако существенные социально-экономические и политические преобразования, происходящие в современной России, актуализируют проблемы общественно значимой деятельности групп интересов во взаимодействии с органами государственного управления, что, с одной стороны, способствует повышению эффективности осуществления государством его социальных функций и, следовательно, формированию оптимальной модели социального государства, а с другой – придает динамизм процессу институционализации групп интересов.

Объектом диссертационного исследования является институционализация региональных групп интересов в процессе формирования социального государства в современной России.

Предметом исследования выступают специфика институционализации и направления оптимизации взаимодействия региональных групп интересов и органов государственной власти в процессе реализации социальных функций.

направления политических исследований: сборник материалов конференций и мероприятий, проведенных РАПН в 2001 г. – М., 2002. – 282 с.; Огнева В.В. О некоторых механизмах оптимизации взаимодействия органов государственной власти с организованными группами интересов // Региональные политические институты в социально-экономическом и политическом развитии территорий: российская и зарубежная специфика: сб. науч. трудов / под ред. Д.Н. Нечаева. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2009. – С. 90–99; Чернышов А.Г. Регион: Границы политического пространства / Регион как субъект политики и общественных отношений. – М., 2000. – С. 125–135.

¹ Алексеева Е.Ю. Институционализация взаимоотношений власти, бизнеса и общества в современной России: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – М., 2008. – 48 с.; Белевцева Е.В. Организованные группы интересов российского бизнеса: формы и способы лоббистской деятельности: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2007. – 174 с.; Бондар А.В. Укрепление институтов государства как фактор консолидации российского общества: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – Саратов, 2009. – 59 с.; Власов В.В. Организованные группы интересов в политическом процессе современного российского общества: опыт, приоритеты развития: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Орел, 2005. – 23 с.; Малахова О.В. Институционализация групп интересов в процессе взаимодействия гражданского общества и государства в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Орел, 2005. – 23 с.; Медведева Л.Е. Группы интересов в формировании политики национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук. – СПб., 2006. – 218 с.; Семененко И.С. Группы интересов в политическом и социокультурном пространстве. Концепции и практика на Западе и в России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2001. – 42 с.; Сорокин С.Э. Группы интересов и их роль в политической жизни в современной России (Региональный аспект): дис. ... канд. полит. наук. – Архангельск, 2006. – 193 с.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении основных тенденций институционализации региональных групп интересов и в обосновании направлений повышения эффективности их взаимодействия с органами государственной власти в процессе формирования российской модели социального государства.

Реализация поставленной цели исследования предполагает решение следующих задач:

- обосновать концептуальные модели формирования и функционирования социального государства и выявить роль групп интересов в данном процессе;
- исследовать структуру групп интересов и выявить специфику их институционализации в социальном государстве;
- обобщить опыт функционирования групп интересов и представить периодизацию их институционализации в процессе реализации социальных функций;
- систематизировать концепции взаимодействия групп интересов и органов государственной власти в процессе формирования социального государства;
- обобщить и проанализировать деятельность региональных групп интересов, что позволит выявить тенденции их институционализации в процессе формирования российской модели социального государства;
- разработать рекомендации по повышению эффективности взаимодействия региональных групп интересов и органов государственного управления в процессе реализации социально значимых функций.

В качестве основной **гипотезы исследования** выступает предположение о том, что в периоды социальных преобразований, связанных с формированием социального государства, значительно ускоряется процесс институционализации групп интересов, агрегирующих и артикулирующих интересы широких социальных общностей, происходит наращивание их потенциала в реализации социальных функций. При этом автор исходит из того, что направленность и характер активности региональных групп интересов позволяют не только оценивать степень их участия в модернизационных процессах, но и способствуют выработке адекватных механизмов, обеспечивающих учет и использование их позитивного потенциала в реализации социальных функций и выработке оптимальной траектории социального развития Российской Федерации.

Методологическая база исследования включает общенаучные принципы, основные подходы к изучению политических процессов и методы политической науки. В ходе исследования применены общенаучные принципы системности, объективности и историзма. В исследовании применяется неoinституциональный подход, в рамках которого выявляется уровень

развития групп интересов и их взаимодействие с органами государственной власти. Большое внимание уделено системному подходу, который позволяет рассмотреть функциональные и структурные свойства процесса и механизма государственного управления, определить пути совершенствования принятия государственных решений. Автор использует различные методы исследования – это общенаучные: логический, системный, сравнительный, исторический; специальные методы: структурно-функциональный, институциональный, сравнительно-исторический, интерпретационный и частные методы: контент-анализ, мониторинг. В работе также применялись такие эмпирические методы исследования, как экспресс-анализ документов и материалов средств массовой информации, вторичный анализ результатов исследований, метод экспертных оценок.

Нормативно-правовую базу диссертации составляют Конституция Российской Федерации, законодательные и нормативные акты федеральных и региональных органов государственной власти, концепции и программы социально-экономического развития, фиксирующие основные положения, целевые установки, принципы формирования социального государства.

Эмпирическая база исследования включает документы и материалы государственных органов и общественных объединений (уставные документы, решения, отчеты общественных организаций), позволяющие выявить основные цели, задачи и направления их деятельности; официальные статистические и информационно-аналитические материалы (в том числе Центра социально-экономических исследований и региональной политики, Общественной палаты РФ, региональных общественных палат); результаты социологических исследований научно-исследовательских центров России (Фонд «Общественное мнение», Всероссийский центр изучения общественного мнения, Аналитический центр Ю. Левады), фиксирующие уровень политической активности групп интересов.

Область диссертационного исследования соответствует п. 6 «Группы интересов в политике. Социальные структуры групп интересов. Типология, основные черты групп интересов. Группы давления как инструмент воздействия на процессы государственного и политического управления. Тактика групп интересов» Паспорта специальности 23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- выявлены особенности формирования и функционирования социального государства в современной России на основе исследования концептуальных моделей, и определена роль групп интересов в данном процессе;
- представлена авторская классификация групп интересов;
- разработана авторская периодизация институционализации групп интересов в современной России;

- обобщен опыт функционирования групп интересов на региональном уровне (на примере субъектов Центрального федерального округа), и выявлены основные тенденции их дальнейшей институционализации в условиях становления российской модели социального государства;

- обоснованы рекомендации по оптимизации сотрудничества региональных групп интересов с органами государственного управления в процессе реализации социальных функций.

Научная новизна диссертационного исследования нашла отражение в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. В результате анализа концептуальных теорий социального государства автором обосновывается вывод о том, что в современной России постепенно осуществляется процесс его становления и апробация различных моделей. Избранная на начальном этапе демократических преобразований либеральная модель социального государства, характеризовавшаяся слабой защитой и низким уровнем доходов граждан, умеренной социальной поддержкой наиболее уязвимых и незащищенных слоев общества, недостаточным обеспечением финансирования социальных программ, привела к кризисным явлениям в социальной сфере. Современный период развития России характеризуется поиском оптимальной траектории социально-политического развития, способной преодолеть негативные последствия либеральных реформ и создать механизм разрешения накопленных и продолжающих формироваться противоречий между государством и обществом. Отмечается тенденция трансформации государства в социально ответственный политический институт общества, активно взаимодействующий с группами интересов и проводящий эффективную социальную политику в интересах большинства населения.

2. Автор предлагает систематизацию групп интересов, проведенную по различным наиболее существенным критериям, и выделяет следующие виды: 1) по масштабу деятельности (федеральные, региональные и местные); 2) по степени структуризации (иерархические и неиерархические); 3) по направлениям сферы деятельности (объединения, функционирующие в политико-правовой, экономической, социальной и других сферах); 4) по характеру объединения и поставленным целям (неорганизованные и организованные группы интересов); 5) по разнообразию целей (многоцелевые группы и группы, концентрирующиеся для достижения одной цели); 6) по организационному типу социальных связей, находящихся в основе группы (институциональные, ассоциативные, неассоциативные (неформальные), анонимические (спонтанные)); 7) по отношению к органам государственной власти (адептные, конформистские, альтернативные, критические и протестные); 8) по характеру взаимодействия между собой и органами государственной власти (конфронтационные, абсентеистские, компромиссные, партнерские,

консенсусные); 9) по направленности взаимодействия (конструктивные и деструктивные).

Формирование социального государства находится в зависимости от степени организованности, мобилизованности, активности групп интересов и эффективности их взаимодействия с представителями государственной власти. В результате повышения активности институтов гражданского общества происходит перераспределение функций государства и их частичное делегирование группам интересов, что способствует повышению степени их институционализированности.

3. Обосновывается авторская периодизация динамики институционализации групп интересов в процессе формирования социального государства в современной России: I этап (1993 – 2000 гг.) – этап формирования и оформления большого количества групп интересов (характеризуется интенсификацией процесса создания общероссийских общественных объединений предпринимателей и формированием традиционных и альтернативных профессиональных союзов, добровольческих организаций; оформлением правовой основы деятельности групп интересов); II этап (2001 – 2004 гг.) – период самоидентификации, выявления наиболее эффективных организационных форм и способов функционирования негосударственных политических институтов (характеризуется процессом объединения групп в более сложные и иерархичные структуры по принципу идентичности интересов или сферы деятельности с целью выработки совместных требований и предложений к органам государственной власти; осознанием государством необходимости взаимодействия с институтами гражданского общества); III этап (с 2005 г. по настоящее время) – усиления государственного влияния на процесс консолидации групп интересов (характеризуется динамичным процессом консолидации, укрупнением и появлением так называемых «зонтичных» структур, объединивших организации близкого профиля в союзы, ассоциации, палаты; эскалацией влияния на процесс подготовки и принятия управленческих решений органами государственной власти; поиском эффективной модели взаимодействия с органами государственного управления).

4. В современной России на федеральном уровне сформировалась неокорпоративная модель взаимодействия групп интересов и государства. Ограниченное число неконкурирующих, иерархически организованных и находящихся под контролем государства групп интересов участвует в процессе выработки и реализации государственной политики, тем самым повышая уровень ее легитимности. Региональные группы интересов, не имея значительных финансовых и административных ресурсов, стремятся к повышению уровня межсекторной консолидации и расширению сфер партнерства с органами государственной власти и местного

самоуправления, способствуя тем самым формированию многомерной матрицы взаимодействия, что позволяет ввести анализируемый процесс в рамки концепции политических сетей.

5. Автор выделяет основные тенденции институционализации региональных групп интересов в процессе формирования российской модели социального государства (на примере субъектов Центрального федерального округа): 1) относительно устойчивое развитие; 2) локализацию, структуризацию и специализацию; 3) повышение профессионализма и конкурентоспособности; 4) усиление социальной ответственности; 5) расширение опыта участия в решении социальных проблем по вопросам занятости, повышения зарплат, пенсий, пособий и оказания социальных услуг, а также адресной помощи; 6) изменение характера и форм участия в политическом процессе; 7) появление альтернативных каналов влияния на государственные политические институты; 8) фрагментарное формирование сетевой концепции взаимодействия с органами государственной власти для наиболее полного и успешного представления интересов граждан; 9) недостаточную публичность социально значимой деятельности общественных структур и слабая информированность населения о ее результатах.

6. Сотрудничество групп интересов и государства, направленное на эффективную реализацию социально значимых функций, определяется следующими направлениями:

- расширение сферы представительства общественных объединений в процессе разработки и реализации региональных социальных программ;
- планирование и проведение совместных мероприятий по повышению уровня осведомленности общественности о программах социально-экономического развития региона;
- осуществление постоянного мониторинга инновационной социально значимой деятельности групп интересов и ее распространение;
- проведение экспертизы с представителями гражданского общества социально значимых законопроектов и целевых программ на этапе подготовки управленческих решений;
- проведение общественной экспертизы социально значимых решений, принимаемых органами исполнительной власти;
- осуществление совместной деятельности по проектированию и конструированию общественных процессов (разработка прогнозов общественного развития, многоуровневых моделей и их экспериментальная апробация на основе исследований) и др.

Совместная деятельность органов государственного управления и региональных групп интересов может не только обеспечить определенный уровень поддержки населением деятельности органов власти, экономию

ресурсов в процессе формирования общественного мнения, прогнозируемость ответных реакций и действий со стороны общества, но и создать условия для повышения социальной активности граждан и способствовать консолидации и институционализации групп интересов.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты исследования дополняют сферу научного знания по проблемам институционализации региональных групп интересов в процессе их взаимодействия с органами государственного управления при реализации социально значимых функций. Они могут быть использованы в дальнейшей разработке проблем функционирования региональных групп интересов, выявлении динамики их институционализации и взаимодействия с органами государственной власти.

Материалы диссертационной работы могут найти применение при разработке проектов и программ регионального социально-экономического развития и взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества. Отдельные положения диссертации могут быть использованы в преподавании политологических и социально-управленческих дисциплин, а также при подготовке соответствующих специальных курсов и семинаров.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации одобрены и рекомендованы к защите на заседании кафедры политологии, государственного и муниципального управления ГОУ ВПО «Орловская региональная академия государственной службы», изложены в публикациях соискателя в научных журналах и сборниках, изданных по итогам международных, всероссийских, межрегиональных научных и научно-практических конференций.

Структура диссертационной работы определяется исходя из поставленной цели и задач исследования и представляет собой введение, три главы, включающие шесть параграфов, заключение и список использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во введении автор обосновывает актуальность темы диссертационного исследования; анализирует степень ее научной разработанности в отечественной и зарубежной литературе; определяет объект, предмет, цель и задачи исследования; подчеркивает научную новизну диссертационной работы; формулирует основные положения, выносимые на защиту; раскрывает теоретико-методологическую основу исследования, а также теоретическую и практическую значимость работы; приводит сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе – «Теоретико-методологические основы исследования функционирования групп интересов в социальном государстве» – рассматриваются концептуальные модели формирования и функционирования социального государства, институционализации групп интересов и их участия в данном процессе.

Диссертант, проанализировав основные теории формирования социального государства, приходит к выводу, что по мере его развития происходит все более активное обращение властных институтов к социальной проблематике.

Основной характеристикой социального государства является высокая степень его социальной ответственности. В современном обществе государство – основной актор и регулятор социально-политических процессов и отношений. Оно занимает главное место в системе социального регулирования, так как государственные органы формируют общую концепцию и основные направления социальной политики, ее стратегию, тактику, обеспечивают законодательную и правовую основу, реализуют широкий спектр социальных полномочий по отношению к своим гражданам. Социальное государство должно направлять свою деятельность на защиту населения, на проведение гибкой социальной политики, обеспечение прожиточного минимума, перераспределение доходов между различными слоями и группами общества для их выравнивания на основе принципа социальной справедливости. Для социального государства реальная социальная политика служит своеобразным каналом обратной связи, информирующим об эффективности действий, ориентирующим в динамике общественных процессов, выявляющим новые вызовы и предъявляющим новые требования. Через социальную политику социальное государство объективирует себя и корректирует основные направления деятельности. Социальная политика, представляя собой

функциональную систему социального государства, постоянно находясь в динамике. Она изменяется и при этом трансформирует цели, принципы и структурные элементы самого социального государства.

Основными отличительными признаками социального государства являются характер и цели функционирования институтов гражданского общества. Структуры гражданского общества контролируют государственные учреждения и сотрудничают с ними во имя «всеобщих интересов», т.е. по сути выполняют часть государственных функций. Такое функционирование модели взаимодействия институтов гражданского общества и государства происходит в результате компромисса между сторонами, вследствие которого гражданские инициативы занимают свою «нишу» в системе социальной работы.

Цели и содержание политики социального государства формируются в том числе и как результат взаимодействия государства с институтами гражданского общества, реализуются при их содействии. Становление и развитие социальных функций государства осуществляются посредством влияния и контроля групп интересов над государственной властью.

Существует тесная взаимосвязь функционирования групп интересов и ответственности государства за уровень благосостояния граждан. Именно увеличивающаяся дифференциация требований общественных объединений граждан во многом предопределяет структуру и объемы реализации ответственности государства. Активность негосударственных политических институтов играет большую роль в социальном государстве и зачастую задает ему динамику развития. Требования отдельных групп населения закрепляются в виде социальных норм, способствуя повышению социальной ответственности государства. Негосударственные политические институты берут на себя функцию доведения до сведения власти интересов отдельных социальных групп и их лоббирование. Они обеспечивают защиту частных интересов, осуществляя контроль за властью и влияние на нее, предъявляют требования, предлагают решения, обозначают направления социальной политики, дают оценку эффективности действий государства.

В результате анализа проблем формирования и функционирования социального государства в России диссертант делает вывод о необходимости активизации диалога власти и общества. Поддержка незащищенных социальных категорий населения, а также модернизация социальной сферы станут более эффективными в результате совместных усилий государства и групп интересов. Для социального государства взаимодействие групп интересов и власти является условием развития его новых социальных направлений и фактором эффективности социальной политики.

Автор анализирует плюралистическую, некорпоративную и сетевую концепции взаимодействия групп интересов и государства. В

плюралистической модели конкурирующие между собой группы интересов влияют на формирование и проведение политического курса. В данной модели взаимодействия групп интересов и государственных политических институтов можно выделить следующие черты: 1) разнообразные группы интересов могут представлять единый социетальный интерес; 2) членство в группах является добровольным и ограниченным; 3) группы интересов имеют свободную или децентрализованную организационную структуру; 4) группы конкурируют между собой в борьбе за численность объединений и их влияние, и одновременно они пытаются предъявлять свои требования лицам, определяющим политический курс.

Неокорпоративизм можно определить как систему представительства интересов, в которой основные составляющие организованы в ограниченное число отдельных, обязательных, неконкурирующих, иерархически упорядоченных и функционально дифференцированных акторов, признанных и зарегистрированных государством и наделенных установленной представительской монополией внутри этой категории в обмен на выражение требований и поддержки, а также осуществление контроля за отбором лидеров.

Автор отмечает, что сторонники сетевой концепции взаимодействия групп интересов и органов государственной власти предлагают сформировать стратегию, исходя из нового характера отношений между государством и обществом, публичной и частной сферами социальной жизни. Политическая сеть – это совокупность государственных и негосударственных образований в определенной сфере политики, которые используют формальные и неформальные нормы, взаимодействуют между собой на базе ресурсной зависимости в целях достижения согласия по интересующим их политическим вопросам.

Обязательным условием эффективной деятельности групп интересов и их взаимодействия с государством является институционализация этих объединений, которую автор рассматривает как совокупность процессов формирования, структуризации и становления организационно-правовых основ негосударственных политических институтов с целью агрегации и артикуляции интересов различных категорий населения. Диссертантом выявлены основные критерии институционализации групп интересов: адаптивность (чем более адаптивна организация, тем выше уровень ее институционализации); сложность (чем сложнее организация, тем выше уровень ее институционализации); автономия, которая «означает такое развитие политических организаций, при котором они не являются простыми выразителями интересов конкретных общественных групп»; сплоченность (чем сплоченнее организация, тем выше уровень ее институционализации). Автор приходит к выводу, что в

современный период в России уровень институционализации групп интересов остается низким. На федеральном и региональном уровнях сформировалось большое количество групп интересов, но качественное оформление, выраженное в их взаимодействии с органами государственной власти, отстаивании и защите интересов определенных категорий населения, еще далеко от завершения. Этим объясняется противоречивость процессов становления социального государства и гражданского общества в современной России.

Во второй главе – «Потенциал участия групп интересов в процессе формирования социального государства в современной России» – автором изучаются роль и место групп интересов в формировании российской модели социального государства, а также концепции их взаимодействия с государством в процессе реализации социальных функций.

Диссертант подчеркивает, что в настоящий момент в России в процессе формирования социального государства участвуют следующие объединения: торгово-промышленные и общественные палаты, профсоюзные, предпринимательские, благотворительные, правозащитные, ветеранские, женские и молодежные организации. Деятельность политических акторов в процессе формирования социального государства характеризуется таким показателем, как потенциал, который зависит от их состава, степени организованности, мобилизованности и объема ресурсов.

Автор отмечает, что в 90-е годы в России на федеральном и региональном уровнях сформировались объединения предпринимателей (торгово-промышленные палаты, Российский союз промышленников и предпринимателей и др.), которые реализуют следующие задачи: защиту интересов предпринимателей, установление диалога с государственными органами субъектов РФ, лоббирование своих интересов в законодательных органах, решение конкретных социально-экономических и политических проблем.

Объединение предпринимателей – это институт коллективной защиты интересов предпринимателей в органах государственного управления, контроля за властью и партнерства бизнеса и государства в выработке и реализации совместных социально-экономических решений. Предпринимательские объединения необходимы для защиты интересов их представителей, прежде всего для защиты тех прав, которые предоставляет действующее законодательство. Только совместными усилиями деловое сообщество может эффективно влиять на формирование и реализацию государственной политики, непосредственно участвовать в законодательных процессах, затрагивающих интересы предпринимательства, увязывать в единый комплекс интересы государства и деловых кругов. Объединения предпринимателей вместе с государством призваны

решать социальные проблемы, проявлять социальную ответственность в период реформирования российского общества.

В условиях формирования социального государства профессиональные союзы являются важными политическими акторами. В последнее десятилетие в России происходили серьезные изменения в профсоюзном движении: распад единого профсоюзного движения, формирование разобщенных массовых профсоюзных организаций, определяющих различные задачи и направления деятельности.

В условиях нестабильности экономического развития, роста безработицы и инфляции, существенного снижения жизненного уровня населения профессиональные союзы оказываются особенно востребованными. Они должны добиваться социальной направленности государственных программ по вопросам труда, занятости, ценообразования и другим социально-экономическим проблемам, касающимся уровня жизни населения, особенно в условиях экономического кризиса. Однако, по данным опроса, проведенного в 2008 году, только 8 % респондентов ответили, что их права защищает профсоюзная организация¹. Таким образом, роль защитника интересов трудящихся, декларируемая профсоюзами, не всегда соответствует заявленным целям, поэтому в последнее время рейтинг доверия к этим организациям снижается.

Кроме того, растущие противоречия во взаимодействии профсоюзов с властными структурами свидетельствуют о том, что профсоюзам России пока не удастся выработать целостной программы взаимодействия с государственными учреждениями, рассчитанной на долгосрочную перспективу. В нынешних условиях деятельность, осуществляемую профессиональными союзами, нельзя признать эффективной. Основным фактором, ослабляющим влияние профессиональных союзов, является относительно низкий уровень членства по сравнению с их потенциальной базой роста, которую составляют все наемные работники. Другим фактором, негативно влияющим на потенциал профессиональных союзов, является их внутренняя неоднородность как социально-экономического, так и политико-идеологического характера.

Важными политическими акторами в Российской Федерации являются добровольческие объединения, специально оформившиеся для выражения или отстаивания интересов социальных групп в отношениях с государством и другими политическими институтами. Следует заметить, что деятельность подавляющего числа групп интересов с момента своего формирования была ориентирована на социальную сферу.

¹ Профсоюзы и кризис: кто защитит права трудящихся? [Электронный ресурс] // Всероссийский центр общественного мнения. ВЦИОМ: Пресс-выпуск. – № 1127. – 24.12.2008. URL: <http://wciom.ru/novosti/press-vypuski/press-vypusk/single/11154.html> (дата обращения: 10.03.2009).

Важное значение в консолидации социальных групп интересов имело создание общественных палат, которые явились постоянно действующей «переговорной площадкой» для общественных объединений на федеральном и региональном уровнях. Основной задачей их деятельности является координация совместных усилий власти и общества в процессе обсуждения и решения социальных проблем. Без соответствующих процедурно оформленных переговоров невозможно обеспечить конструктивное взаимодействие общественных объединений и государственных институтов. Представители общественных объединений, входящие в общественные палаты, осуществляют общественный контроль за деятельностью государственных органов, разрабатывают рекомендации при определении приоритетов социально-экономического и политического развития страны.

В современной России группы интересов, институционализированные количественно, приобрели опыт взаимодействия с органами государственной власти и завоевали политический вес в обществе. Негосударственные политические институты, преодолев период бурного и чрезвычайно неравномерного роста численности, самоопределения и самоидентификации, вступили в сложный процесс формирования оптимальной модели взаимодействия с органами государственной власти.

Социальные функции государства и групп интересов в период экономического кризиса являются первоочередными. Для этого необходимо в процессе решения социально значимых проблем сформировать «диалоговые площадки», в том числе и в регионах РФ. Важно в этот период времени не сокращать социальные программы, а эффективно их реализовывать, активно привлекая группы интересов. Поддержка и защита незащищенных социальных категорий населения, адресная помощь могут быть более эффективными в результате совместных усилий государства и групп интересов.

Анализируя основные направления сотрудничества групп интересов и государственных политических институтов, рассматривая существующие концепции их взаимодействия, автор делает вывод, что в России на федеральном уровне складывается неокорпоративная модель.

В формировании неокорпоративизма большую роль играет государство, так как сила корпоративистских организаций и их способность в реализации интересов зависят от следующих факторов: наличия ресурсов, которые им выделяет государство посредством дотаций; налоговых льгот, монополистических связей с государственными органами; степени институционализированности; правового статуса, т.е. роли «групп интересов» в государстве, главным образом в правовой системе подготовки законов, а также в процессе реализации политики, и их взаимоотношений с остальными представителями политических структур.

В России некоммерческие организации чаще всего обладают незначительными автономными ресурсами на федеральном и региональном уровнях и оказывают в силу этого не соответствующее своему статусу влияние на органы государственной власти.

Развитие неокорпоративизма усиливает негативные последствия вызванной им усугубляющейся деформации механизма политической обратной связи: создание крупных клановых объединений с клиентелистской системой взаимоотношений, рост социальной напряженности и снижение эффективности государственного управления. Совокупность этих тенденций должна подтолкнуть государство и общество к более сбалансированному механизму представительства общественных интересов.

Диссертант отмечает, что в некоторых регионах группам интересов удается установить взаимоотношения между собой и органами государственной власти на сетевой основе. Формируются «диалоговые площадки» между властью и обществом, в ходе которых группы интересов доводят свои требования до властных структур посредством институционализирующейся системы представительства. Некоторые представители региональных органов государственного управления содействуют развитию групп интересов и созданию условий для более активного их участия в принятии управленческих решений. Это поддержка на основе равноправного партнерства групп интересов в осуществлении ими общественной деятельности, разработка и реализация системы мер стимулирования и поощрения социально значимой деятельности общественных объединений.

Политическая сеть складывается для выработки соглашений в процессе обмена ресурсами, имеющимися у ее акторов. Органы власти, поддерживая общественные объединения, проводят с их помощью эффективную политику, используя их возможности коммуникации с широкими слоями населения. С помощью групп интересов привлекаются внебюджетные средства в социальную сферу, осуществляется социальная политика, решаются проблемы в тех сферах, в которых недостаточно развита государственная система, аккумулируется потенциал гражданских инициатив с целью поиска наиболее эффективных механизмов решения актуальных проблем. Привлечение гражданских инициатив в общественные советы для конструктивного сотрудничества с органами государственной власти на региональном уровне позволяет добиться снижения социальной напряженности, повышения управляемости, устойчивости социальной системы. Для групп интересов сотрудничество с властью означает решение проблемы нехватки финансовых средств, реализацию проектов на основе объединения ресурсов, повышение авторитета и доверия в обществе со стороны целевых групп, а также расширение присутствия в сфере

социальной политики, создание дополнительного механизма управления социальной трансформацией.

В третьей главе – «Региональные группы интересов: специфика институционализации и оптимизация участия в процессе формирования социального государства» – автором рассматривается институционализация региональных групп интересов (на примере субъектов Центрального федерального округа) и их взаимодействие с органами государственной власти в процессе реализации социальных функций.

В условиях формирования социального государства в России происходит расширение ролевых функций региональных групп интересов как независимых демократических политических акторов. Можно определить следующие функции негосударственных политических институтов: 1) информационную, когда группы интересов доносят до органов власти сведения о состоянии той или иной общественной проблемы. Таким образом они осуществляют трансляцию общественного мнения и влияют на эффективность политического курса, выражая точку зрения на определенные проблемы различных категорий населения; 2) агрегирование, т.е. согласование частных интересов и выработку на их основе общегрупповых интересов; 3) интегративную функцию (создание объединений по различным интересам); 4) артикулирование интересов, т.е. преобразование социальных ожиданий в политические требования. Например, неудовлетворенность граждан своим уровнем жизни может быть трансформирована в требования повышения зарплаты, предоставления льгот для инвалидов, ветеранов и пенсионеров; 5) функцию представительства интересов различных социальных групп при взаимодействии с государственными институтами; 6) защитную функцию – защита интересов, прав и свобод граждан.

В субъектах Российской Федерации сложились следующие модели взаимодействия групп интересов и органов государственной власти в процессе реализации социальных функций: 1) «губернаторская» (патерналистская), 2) корпоративная, 3) либеральная, 4) партнерская. Данные модели выделяются в зависимости от механизма взаимодействия групп интересов и органов государственной власти, а также доминирования одного из акторов в процессе ее реализации (региональный лидер, корпорация, общественные объединения или их совместное участие).

Патерналистская модель взаимодействия групп интересов с органами государственной власти проявляется в тех субъектах Российской Федерации, где администрация, возглавляемая региональным лидером, реализует эффективные социальные программы и получает массовую общественную поддержку, иногда даже большую, чем федеральный центр. Данная модель сформировалась в Белгородской области. *Корпоративной*

модели взаимодействия свойственны горизонтальные связи между социальными акторами, действующими в регионе, – бизнес-сообществом и властью. Эта модель взаимодействия получила развитие в Липецкой и Московской областях. Для либеральной модели взаимодействия характерны множественность субъектов и центров, выполняющих роль принятия решений (самостоятельные исполнительная и законодательная ветви власти, влиятельные группы экономических интересов, общественные объединения), и наличие конфликтных отношений между ними. Примером может служить модель, которая сформировалась в Воронежской и Тамбовской областях. Для партнерской модели взаимодействия характерны множественность субъектов и центров принятия решений, перераспределение социальной ответственности между государственными органами исполнительной власти и общественными объединениями, наличие компромисса между ними и увеличение социальной ответственности «третьего сектора». Такая модель взаимодействия получила развитие в г. Москве.

Рассмотренные автором модели взаимодействия групп интересов и органов государственной власти на региональном уровне представляют собой идеальные типы. В реальности в каждом конкретном регионе присутствуют элементы всех перечисленных моделей, но все же доминирует одна из них.

Региональные группы интересов должны осуществлять постоянный контроль за формированием и реализацией социальных программ, выработать и внедрять конструктивные предложения «гражданского заказа» и объективно оценивать результаты социальных преобразований. Негосударственные политические институты должны контролировать деятельность региональных органов государственной власти, оказывать влияние на их представителей, а также содействовать реальному осуществлению функций в социальной сфере и тем самым стимулировать социальную ответственность институтов государства и гражданского общества. К сожалению, в субъектах РФ группы интересов не приобрели опыта цивилизованного лоббирования интересов конкретных социальных групп при взаимодействии с региональной властью.

Диссертант считает, что для создания эффективного механизма взаимодействия групп интересов с органами государственной власти необходимы следующие условия: 1) равноправие институтов, при этом политика государства должна быть ограничена эффективным социальным и правовым контролем; 2) наличие общих задач, направленных на решение социальных проблем населения; 3) готовность населения к самоорганизации, широкая сеть общественных структур, выражающих интересы всех слоев населения; 4) наличие эффективных механизмов взаимодействия, включающих в себя как нормативно-правовую базу, так и наработанные

практикой приемы ведения переговоров, согласований, а также достижение договоренностей на основе учета интересов сторон. Необходимо сформировать механизм публичного контроля за исполнением законов, разработать концепцию публичной политики как многомерной конструкции взаимодействия групп интересов и органов государственного управления в реализации общественных потребностей.

Эффективность реализации социальных функций зависит от оптимизации механизма сотрудничества групп интересов и органов государственной власти и предполагает проведение следующих мероприятий: разработку нормативно-правовых актов, разграничивающих социальную ответственность; реализацию аутсорсинга как механизма передачи функций с государственного на общественный уровень; создание более эффективной «обратной связи»; активизацию участия в деятельности региональных институтов представительства интересов (в совещаниях, комиссиях, комитетах); участие в экспертизе и подготовке законопроектов, социальных программ; формирование взаимодействия на основе договоров, соглашений, взаимно – ориентированных действий.

Оптимизация механизма сотрудничества групп интересов с органами государственной власти позволит успешно реализовать социальные программы и решить многие социальные проблемы на федеральном и региональном уровнях.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы, даются рекомендации и предложения представителям государственной власти и общественных объединений, а также выделяются проблемы, требующие дальнейшего изучения.

Основные положения и выводы диссертации отражены автором в следующих публикациях:

– в журнале, рекомендованном ВАК России:

1. Половнева, Л.С. Функционирование объединений предпринимателей в политической системе России [Текст] / Л.С. Половнева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология. Экономика» / отв. ред. В.А. Шаповалов. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – № 3. – С. 125–130 (0,5 п.л.).

– а также в других научных журналах и сборниках:

2. Сырцева, Л.С. Региональные аспекты процесса институционализации социального партнерства [Текст] / Л.С. Сырцева // Культурно-цивилизационные особенности развития современного российского общества: сб. материалов региональной научной конференции / под ред. Е.А. Антонова, Н.И. Рудневой. – Белгород: ИПЦ «Политерра», 2004. – С. 201–207 (0,4 п.л.).

3. Сырцева, Л.С. Российские профсоюзы как группы интересов в системе социального партнерства [Текст] / Л.С. Сырцева // Институт государства и гражданское общество: модели взаимодействия: сб. науч. трудов / под ред. Д.Н. Нечаева. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. – С. 124–136 (0,9 п.л.).
4. Сырцева, Л.С. Становление правовой основы системы социального партнерства в России [Текст] / Л.С. Сырцева // Закон и право. – Белгород. – 2006. – № 9 (37). – С. 13–16 (0,6 п.л.).
5. Половнева, Л.С. Роль государства в системе социального партнерства [Текст] / Л.С. Половнева // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник научных трудов (по материалам V международной научно-практической конференции, состоявшейся 17 ноября 2006 г.): в 2-х ч. / отв. ред. И.М. Машаров. – Киров: Филиал НОУ ВПО «СПбИВЭСЭП» в г. Кирове, 2006. – Ч. 2. – С. 84–88. (0,8 п.л.).
6. Половнева, Л.С. Институционализация объединений предпринимателей в России [Текст] / Л.С. Половнева // Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: состояние, проблемы, перспективы: материалы международной научно-практической конференции (Курск, 20–21 февраля 2007 г.). – Курск: Курская городская типография, 2007. – С. 24–29 (0,4 п.л.).
7. Половнева, Л.С. Система социального партнерства в Германии и России в конце XX – начале XXI в.: сравнительный анализ [Текст] / Л.С. Половнева // Германия и Россия: события, образы, люди: сборник российско-германских исследований / под ред. С.В. Кретикина. – Вып. 5. – Воронеж: Научная книга, 2007. – С. 54–69 (1,0 п.л.).
8. Половнева, Л.С. К поиску оптимальной модели социального государства в условиях современной России [Текст] / Л.С. Половнева, Д.Н. Нечаев // Среднерусский вестник общественных наук / под ред. В.В. Огневой. – Орел: ОРАГС, 2007. – № 3(4). – С. 31–41 (0,5 п.л. – авторский текст).
9. Половнева, Л.С. К вопросу о концепциях участия групп интересов в политическом процессе [Текст] / Л.С. Половнева // Новые технологии конкуренции в политике и экономике России: материалы первой общероссийской научно-практической конференции / под ред. А.И. Гнетнева. – М.: Институт современного политического управления, 2008. – С. 53–61 (0,5 п.л.).
10. Половнева, Л.С. Институционализация политики социальной ответственности бизнеса в субъектах Российской Федерации [Текст] / Л.С. Половнева // Социально-экономические и политические преобразования в регионах России: опыт и проблемы. Всероссийская научно-практическая заочная конференция / под ред. О.П. Овчинниковой. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2008. – С. 81–87 (0,4 п.л.).
11. Половнева, Л.С. Участие групп интересов труда и капитала в формировании социальной политики в регионах Центрального федерального округа [Текст] / Л.С. Половнева // Региональные политические институты в социально-экономическом и политическом развитии территорий: российская и зарубежная специфика: сб. науч. трудов / под ред. Д.Н. Нечаева. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2009. – С. 110–129 (1,2 п.л.).

ПОЛОВНЕВА Людмила Сергеевна

**Институционализация региональных
групп интересов в процессе формирования
социального государства в современной России**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Отпечатано в издательском центре
Орловской региональной академии государственной службы.
Заказ № 399. Тираж 100 экз.
Объем 1,2 п. л. 60 х 84 1/16.
Подписано в печать 12.05.2009 г.